

Как только Минг Шу и Фан Юаньхан покинули ресторан Ваньвань, небольшая команда, собранная участковым района Бэй, узнала, что пожилого мужчину, который часто продавал шампуры с тележки на перекрестке Третьего переулка на улице Шаньсянь, не видели с китайского Нового года. Никто точно не знал, какими иероглифами писать имя старика, но было известно, что его имя звучит как Хуан Мэнцюань.

Ван Хао был не в восторге от сотрудничества с Минг Шу. Получив эти сведения, он отправил одного из членов своей команды передать их Минг Шу. Это был достаточно хороший способ завершить задание, и после его выполнения Ван Хао, естественно, вернулся в свой участок.

Хотя это дело относилось к району Бэй, оно уже давно находилось в руках Отдела тяжких преступлений. Все заслуги от раскрытия этого дела достанутся Отделу тяжких преступлений. Ван Хао не получил бы никакой выгоды, если бы оказывал больше помощи, чем нужно, — достаточно было бы просто выполнить минимум, чтобы сохранить видимость сотрудничества. Если бы он уделял этому делу больше времени, это не было бы проявлением ответственности, а просто глупостью.

Но молодой человек, которого Ван Хао послал сообщить Минг Шу об их находках, был энтузиастом, только что назначенным в участок района Бэй в этом году, — Сян Тао. Ван Хао лишь велел ему "передать информацию Минг Шу", но Сян Тао либо не понял намека Ван Хао, либо не одобрял манеру поведения своего начальника.

Как бы то ни было, Сян Тао постарался предоставить полный отчет об их находках. Он даже привел одного из свидетелей с важной информацией прямо к Минг Шу.

— Хуан Мэнцюань продавал свои шампуры прямо возле моего дома. Он делал это на протяжении многих лет. Раньше он продавал сладкую вату, кунжутные леденцы и всякие закуски, все, что нравится детям, — сказала Лю Хэань. Это была женщина лет шестидесяти, жившая в Третьем переулке, и у нее была манера болтать и разглагольствовать, характерная для женщин ее возраста и класса.

— Его шампуры были не очень хороши, он всегда жарил их в плохом масле, — продолжала Лю Хэань. — Его вонючее мясо, его вонючие овощные блюда... Я чувствовала ужасный запах каждый раз, когда проходила мимо его тележки. Все его ингредиенты были практически прогорклыми. Он просто использовал перец и специи, чтобы скрыть неприятный вкус. Это было просто отвратительно! Я не видела, чтобы многие покупали его шампуры. Я еще в прошлом году говорила, что он никак не сможет заработать на этом бизнесе. Рано или поздно ему точно придется свернуть дело и уехать.

— Вы считаете, что Хуан Мэнцюань внезапно исчез, потому что его бизнес был неудачным? — спросил Минг Шу.

— А что еще могло случиться? — хмуро спросила Лю Хэань. — Я не видела его с этого китайского Нового года. Он точно удрал, поджав хвост. Да и на местного он не похож. Не знаю, с какой сельской фермы он приехал, но у него был такой сильный акцент. Я всерьез

возблагодарила небеса, когда он ушел. Наш маленький переулок находится не на главной улице, поэтому городу нет до нас дела, никто не утруждает себя уборкой таких отбросов. Мои внуки еще растут. Если они выбегут на улицу и тайком купят что-нибудь из этого хлама с тележки Хуан Мэнцюаня, что я тогда буду делать? А?

— Вы уверены, что Хуан Мэнцюань больше не появлялся после китайского Нового года? — спросил Минг Шу.

Лю Хэань прожила уже более полувека, но ее никогда не допрашивала полиция. Она целую вечность провела в раздумьях, сосредоточенно подняв глаза к небу. Подтвердив свои воспоминания, она сказала:

— Я уверена. Тогда я даже спросила своего мужа: "Почему не было этой тележки с шампурками Хуанга? Мой муж ответил, что новогодние праздники еще не закончились, и сказал, что не о чем беспокоиться. Но Новый год уже давно прошел, а Хуан Мэнцюань все еще не появился.

— Хуан Мэнцюань владел и управлял передвижным киоском с едой. Он был открыт круглый год на улице Шаньсянь. Это значительно облегчает наше расследование, — сказал Минг Шу. — Во-первых, мы теперь знаем, что он, скорее всего, жил неподалеку от улицы Шаньсянь. Во-вторых, городские власти не отслеживают всех подворотен, но вероятность того, что Хуан Мэнцюань хотя бы раз попадал в их поле зрения, очень высока.

Сян Тао с интересом выслушал анализ Минг Шу.

— Я пойду в местный полицейский участок и спрошу адрес Хуан Мэнцюаня!

Минг Шу улыбнулся ему:

— Спасибо за помощь.

— Лю Хэань и жена босса ресторана Ваньвань заметили, что Хуан Мэнцюань долгое время не появлялся, но никто из них не подумал, что это что-то необычное, — размышлял Фан Юаньхан. — Либо они решили, что он не может зарабатывать здесь на жизнь и перенес свой бизнес в другое место, либо решили, что он вернулся в свой родной город. Никто из них не подумал, что его могли убить.

— Откуда у обычных людей, живущих мирной жизнью, такие жуткие мысли? — спросил Минг Шу. После небольшой паузы он продолжил: — Но...

Фан Юаньхан быстро повернул голову:

— Шеф, что "но"?

— Ты заметил что-нибудь интересное в том, что сказала нам Лю Хэань? — спросил Минг Шу.

— Хм? — Фан Юаньхан нахмурил брови и ненадолго задумался. — Лю Хэань ненавидела Хуан Мэнцюаня.

— Верно. — Минг Шу начал прохаживаться. — Торговцев, которые работают на главной улице, прогоняют городские власти, а тех, кто работает в подворотнях, оставляют в покое. Лю Хэань живет в Третьем переулке — маленьком переулке, за которым не присматривает агентство по управлению недвижимостью, поэтому никто не мешал Хуан Мэнцюаню продавать свои острые шампуры. Его бизнес должен был издавать сильный запах, а также создавать проблемы с санитарией, что должно было повлиять на качество жизни жителей близлежащих домов. Но все, что Лю Хэань могла сделать, это постоянно ругаться с Хуан Мэнцюанем. Если же она хотела оставаться вежливой, то могла лишь терпеть последствия его бизнеса. Но чем дольше человек терпит, тем сильнее становится его ненависть.

— Но о чем это нам говорит? — спросил Фан Юаньхан, следуя за Минг Шу.

Минг Шу повернулся вполборота и посмотрел на него:

— Это говорит о том, что некоторые люди, ненавидевшие Хуан Мэнцюаня, например Лю Хэань, могли желать ему смерти.

Глаза Фан Юаньхана широко раскрылись:

— Шеф, вы серьезно?

— Это вполне возможно, — сказал Минг Шу. — Мы прочесывали улицы Шаньсян и Сучжэн, и кого мы нашли пропавшим без вести после китайского Нового года? Пока мы знаем только о Хуан Мэнцюане, но это не доказывает, что Хуан Мэнцюань был двойником профессора. То, как Хуан Мэнцюань зарабатывал на жизнь, вызывало неприязнь, а это может помешать нашему расследованию. Брат Ханг*, не делай поспешных выводов.

(* Единственный Брат Ханг, которого я нашла, это китайский комедиант, артист разговорного жанра, но я совсем не уверена, что речь идет о нем)

Внезапно получив урок, Фан Юаньхан все еще переваривал его, как услышал это "Брат Ханг" и почувствовал, что над ним насмеются или дразнят. Он подумал: "Сначала это Старина Фан, а теперь — Брат Ханг! Если бы кто не знал, подумал бы, что я твой начальник, а ты мой прихвостень!"

Обыск на улицах Шаньсян и Сучжэн все еще продолжался. Узнав, что Сян Тао охотно стал "пешкой" Минг Шу, Ван Хао пришел в ярость. Но Сян Тао это не волновало. Он упорно продолжал искать информацию о Хуан Мэнцюане.

— На самом деле этого человека зовут не Хуан Мэнцюань, — сказал один из офицеров местной полиции. — Это три других иероглифа — Хуан Муцюань. Он живет в Девятом переулке, рядом с улицей Шаньсянь.

Улица Шаньсянь имела в общей сложности девять разветвленных переулков. Чем больше номер, тем более отдаленное местоположение. Дома в переулках с большим числом так же были более старыми и ветхими. Ресторан Ваньвань работал на главной улице, которая была лучшим местом для ведения бизнеса в этом районе. В Первом переулке, который напрямую соединялся с улицей Шаньсян, тоже было несколько приличных магазинов и ларьков. Но все остальные переулки были заполнены только бродячими торговцами.

По данным местного полицейского управления, Хуан Муцюань был родом из деревни Хулу, небольшого поселения, находящегося под юрисдикцией города Донгье. В этом году ему было пятьдесят три года, а в сам город Донгье он приехал несколько лет назад. С тех пор он жил в блоке 4-1 здания 4 в Девятом переулке.

Эту квартиру купила давно умершая дочь старика.

— Семьи нет, ведет уединенный образ жизни, пятьдесят три года. Долгое время не появлялся со своей тележкой, но никто не считал его отсутствие странным. Все детали совпадают с нашим профилем двойника, — сказал Фан Юаньхан, когда они спешили к дому Хуан Муцюаня. — Есть еще одна вещь. Он работал торговцем, а это значит, что ему постоянно приходилось показываться на людях. Значит, ему легче стать мишенью, верно?

Минг Шу не решался утверждать что-либо раньше времени, но, учитывая имеющуюся на тот момент информацию, вероятность того, что Хуан Муцюань был двойником, была крайне высока.

Многие дома в Девятом переулке были заброшены. Увидев двух новых людей, появившихся в переулке, несколько бродячих собак настороженно попятились, поджав хвосты.

Группа по анализу следов уже прибыла. Пока Минг Шу ждал, пока Сяо Мэн тщательно обследует квартиру Хуан Муцюаня, он постучал в двери соседей.

В здании 4 было всего шесть квартир. В четырех из них двери были покрыты толстым слоем пыли. Только 4-5 и 4-6 выглядели относительно чистыми и были заперты; вероятно, эти две квартиры были заняты.

Дверь в квартиру 4-5 открылась, по центру висела предохранительная цепочка.

Минг Шу сразу же заметил, что по сравнению с гораздо более старой дверью эта цепочка и замок были очень новыми.

Изнутри выглянула пожилая беловолосая женщина. Ее глаза уже помутнели от возраста.

На звук открывающейся двери поспешил и Фан Юаньхан. Как только он увидел, что в квартире 4-5 живет старуха, он поспешно вставил свое удостоверение в щель двери:

— Здравствуйте, мэм. Мы из полиции.

Старушка издала булькающий звук из глубины горла. На ее лице появились морщины, а затем, не сказав ни слова, она с грохотом захлопнула дверь.

— Это... — Фан Юаньхан был озадачен. — Зачем она закрыла дверь? Разве мы выглядим плохими парнями? Разве мой значок выглядит фальшивым?

— Это нормально. Старшие очень часто бывают осторожны, и это хорошо, — сказал Минг Шу. Он повернулся к 4-6 и долго стучал, но изнутри не доносилось ни звука, похоже, дома никого не было.

Вскоре из дома 4-1 появился Сяо Мань:

— Капитан Минг, вы можете войти.

Площадь квартиры 4-1 не превышала двадцати квадратных метров. Мебель была старой, окна закрыты, на столах и полу толстым слоем лежала пыль.

Минг Шу спросил, натягивая перчатки:

— Вы что-нибудь нашли?

— Отпечатки пальцев и отпечатки обуви. Отпечатки пальцев довольно сильно смазаны, что затрудняет сравнительный анализ, но отпечатки ног хорошо сохранились и могут быть использованы как улика, — сказал Сяо Мань, глядя на Минг Шу. — Но здесь только один набор отпечатков.

— Один? — Минг Шу поправил перчатки. — Это значит, что здесь больше никого не было, и отпечатки пальцев, и отпечатки обуви принадлежат Хуан Муцюаню...

— Скорее всего, так и есть, — подтвердил Сяо Мань.

Минг Шу подошел к электрическому щитку:

— Нам все равно придется снять их и проверить.

— Понятно, — сказал Сяо Мань. — Я уже проверил коммуникации. Электричество отключено, водопроводные и газовые краны тоже.

Минг Шу кивнул и направился к холодильнику.

Дверца холодильника была открыта, продукты внутри давно сгнили, и запах уже не был резким.

В холодильнике было три отделения, в которых находилось в общей сложности восемь мисок и тарелок с готовой едой, а также четыре пластиковых пакета с ингредиентами, которые еще предстояло приготовить.

— Мы взяли образцы из каждого блюда. Мы проведем тесты, когда вернемся, — сказал Сяо Мань.

Минг Шу обвел взглядом кухню и услышал, как Фан Юаньхан окликнул его из спальни.

— Шкаф Хуан Муцюаня забит до отказа.

Спальня была узкой, и для кровати и огромного шкафа едва хватало места.

От шкафа доносился резкий запах старого дерева и лака. Большая его часть была набита ватой, а меньшая — одеждой Хуан Муцюаня.

Здесь было все — от верхней одежды до интимных вещей, не так уж много, но для человека за пятьдесят, зарабатывающего на жизнь в ларьке, эта одежда должна была быть всем, что есть у Хуан Муцюаня.

— В холодильнике лежат ингредиенты, которые еще предстоит приготовить, а также готовые блюда. Он не взял с собой никакой одежды, но сам мужчина отсутствовал более шести месяцев, — размышлял Минг Шу. — Он не мог уйти далеко по своей воле. Единственным объяснением может быть то, что он отправился куда-то, не зная, что не сможет вернуться в ближайшее время. Но газ, вода и электричество...

— Ребята, когда вы уходите, у вас есть привычка перекрывать вентили газа, воды и электричества? — спросил Сяо Мань.

Фан Юаньхан покачал головой:

— Я даже вай-фай не отключаю.

— Многие пожилые люди отключают газ и электричество, прежде чем выйти из дома. Они считают, что так безопаснее, — сказал Минг Шу. Он снова вспомнил о водяном клапане. — Но водопроводный вентиль... кроме тех, кто собирается уехать из дома на несколько месяцев или лет, мне кажется, редко кто станет перекрывать водопроводный вентиль. Достаточно просто убедиться, что все краны плотно закрыты, прежде чем выйти из дома.

— Это так странно! — воскликнул Фан Юаньхан. — Хуан Муцюань перекрыл водопроводный вентиль, но не позаботился о еде в холодильнике и не взял с собой одежду.

— Вот тут-то у нас и возникает противоречие. Хуан Муцюань перекрыл водопроводный вентиль, что должно говорить о том, что он собирался уехать надолго. Но он не избавился от еды в холодильнике, что говорит о том, что он не собирался уезжать надолго. — Минг Шу обнял себя руками и опустил взгляд, на некоторое время погрузившись в раздумья. — О, точно. Были ли здесь какие-нибудь следы борьбы?

— Я не видел, — сказал Сяо Мань. — Но есть кое-что, на что я обратил внимание.

— Что именно?

— Мне кажется, что в этой квартире слишком чисто.

— Чисто?

— Такое ощущение, что квартиру специально вычистили.

— Разве не все убираются перед китайским Новым годом? — спросил Фан Юаньхан.

— Нет. — Сяо Мань покачал головой. — Я не имею в виду такую чистоту. Но даже если бы Хуан Муцюань навел порядок перед Новым годом, прошло уже полгода.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — сказал Минг Шу. — Тебе кажется, что должны остаться следы, которых здесь нет.

— Верно. Преступники боятся оставлять следы после совершения преступления. Они часто убирают место преступления, прежде чем уйти, — сказал Сяо Мань. — Я был на многих местах преступлений, и ощущение чистоты здесь такое же, как на месте преступления.

— Секундочку! — Фан Юаньхан хлопнул в ладоши. — Если мы согласимся с этим и предположим, что это место было специально убрано, то разве это не будет основным местом преступления? Хуан Муцюань умер здесь. Затем его тело забрали. Еда в холодильнике осталась, одежда осталась, но все коммуникации были перекрыты. У убийцы не было причин помогать Хуан Муцюаню освободить холодильник, даже если бы еда там сгнила, при закрытой дверце холодильника вонь не была бы настолько заметной, чтобы кто-то постучался.

Но газ, электричество и водопровод пришлось перекрыть, ведь старые здания, подобные этому, особенно подвержены проблемам с электричеством и водой. Если бы прорвало трубу и затопило дом, кто-нибудь обязательно пришел бы разбираться. Если бы они не смогли попасть внутрь, то, возможно, даже вызвали бы полицию!

— Это объясняет наше противоречие, — сказал Минг Шу. Он снова повернулся к Сяо Ману и спросил: — Вы уже провели тест люминолом?

— Да, но мы не нашли никаких следов крови. — Сяо Мань начал собирать свои инструменты. — Сначала я должен вернуться и попробовать смоделировать отпечаток пальца.

— Если это действительно первичное место преступления, то как убийца вынес отсюда тело Хуан Муцюаня? — спросил Фан Юаньхан. — Люминоловый тест не выявил следов крови, значит, убийца, скорее всего, не разделял тело здесь... ах, я только что подумал о другом. Это также означает, что Хуан Муцюань умер так, что кровь не текла, верно? Или, крайней мере, рана не сильно кровоточила.

Минг Шу остановился у единственного в гостиной стола и провел рукой в перчатке по его краю. — Если не расчленять, то вынос целого тела взрослого человека могло привлечь внимание прохожих, и вполне возможно, что его видели.

— Тогда самое главное сейчас — найти свидетелей! — возбужденно воскликнул Фан Юаньхан. — Я займусь этим прямо сейчас!

Вечером изучение снятых отпечатков обуви не принесло много новых открытий. Но Сяо Мань сравнил модель с обувью, которую Хуан Муцюань оставил дома, и смог определить, что невозможно, чтобы этот отпечаток оставил сам Хуан Муцюань.

Это лишний раз доказывало, что предчувствия Сяо Мана были весьма близки к истине. Дом Хуан Муцюаня, скорее всего, был основным местом преступления. Кто-то убил его там, а затем "почистил" квартиру, чтобы избавиться от всех следов присутствия второго человека. В ходе этой уборки были уничтожены и следы Хуан Муцюаня, и следы убийцы.

Только так можно было объяснить, почему в доме Хуан Муцюаня нет следов его самого.

Но это порождало другой вопрос. Если место преступления было так тщательно очищено, то чьи отпечатки обуви и смазанные отпечатки пальцев остались?

Может ли быть так, что после смерти Хуан Муцюаня на место преступления приходил кто-то другой?

Какова могла быть цель его визита?

Была уже глубокая ночь, и ветерок ранней осени немного остудил воздух. Минг Шу смотрел на дешевые, но оживленные магазины на улице Шаньсянь с невыразительным выражением лица. Казалось, что он отвлекся, но на самом деле в его мозгу пронеслась тысяча различных подсказок.

Хуан Муцюань был замешан в каком-то деле, в этом не было никаких сомнений.

А вот замешан ли он в деле Ву Чжэня и Ша Чунь... в этом нельзя было быть до конца уверенным.

Конфликты между уличными торговцами, между уличными торговцами и жителями окрестностей, между уличными торговцами и городскими властями были обычным делом, и нередко в любом городе они перерастали в столкновения и гибель людей.

Вероятность того, что Хуан Муцюань был убит кем-то, кто его ненавидел, была гораздо выше, чем вероятность того, что его выбрали в качестве двойника человека, скрывавшегося в тени в деле Ву Чжэня.

Но...

Если говорить о смертельных случаях, связанных с уличными торговцами, то в девяти случаях из десяти речь шла о преступлениях на почве страсти. Как правило, убийца не мог уклониться от закона. У некоторых вообще отсутствовало чувство осторожности. Они не только плохо скрывали свое преступление, но и сами проболтались о нем.

Поэтому такие дела обычно решались очень быстро.

Обстановка в доме Хуан Муцюаня явно не соответствовала тому, что можно было ожидать от места преступления на почве страсти. Кто-то прибрался в комнате, а Хуан Муцюань бесследно исчез. Если бы не расследование Отдела тяжких преступлений по факту смерти Ша Чунь, никто, кроме жены босса ресторана Ваньвань, не понял бы, что Хуан Муцюань исчез.

Прошло полгода, и за все это время ни на улице Шаньсянь, ни на улице Сучжэн не появилось никаких слухов о пропаже Хуан Муцюаня.

Учитывая это, можно было предположить, что Хуан Муцюань не был убит в порыве ярости кем-то, с кем он общался в повседневной жизни.

Что касается других его врагов, то это еще предстоит выяснить.

Если бы только удалось связать Хуан Муцюаня с "профессором" и Ву Чжэнем...

В голове Минг Шу внезапно возникла новая идея, и он быстро позвал Сяо Мана:

— Мы ведь принесли личные вещи Ву Чжэня из офиса, верно? Посмотри на обувь Ву Чжэня и проверь, совпадает ли она с отпечатком, который ты взял в квартире Хуан Муцюаня. Если Хуан Муцюань — тот самый двойник, которого мы ищем, то Ву Чжэнь должен быть как-то связан с ним и эти отпечатки могли быть оставлены ним. Если же это не так...

Сяо Мань сразу же понял смысл слов Минг Шу:

— Если их оставил не Ву Чжэнь, то заместитель Сяо решит, будем ли мы продолжать расследовать дело Хуан Муцюаня или передадим его первой или второй оперативной группе!

Время шло, и ночь становилась все темнее. Старушка из квартиры 4-5 все еще не желала открывать дверь, но житель 4-6 наконец вернулся.

Все оказалось так, как и представлял себе Минг Шу. Житель квартиры 4-6 — мужчина лет двадцати, работавший официантом в ресторане-барбекю на улице Сучжэн, который оставался открытым до глубокой ночи.

— Мы с бабушкой Сюй — единственные, кто сейчас здесь живет, — сказал Ли Чжэньфэй. Он был очень спокоен даже перед полицией. Он указал на дом 4-1 и продолжил: — Раньше в этой квартире жил пожилой мужчина, но потом там никого не стало, думаю, он переехал.

— Переехал? — переспросил Минг Шу. — Ты видел, как он переехал? Когда?

— О нет, я сам этого не видел. — Ли Чжэньфэй покачал головой. — Но разве тот факт, что никто не входил и не выходил, не означает, что жилец съехал? К тому же я слышал шум во время Нового года.

— Что за шум? — спросил Минг Шу.

— Как будто вещи передвигают, — сказал Ли Чжэньфэй. — Сверхурочная работа в новогодние праздники оплачивается очень хорошо, поэтому в это время меня часто не было дома. Но в свой выходной я услышал какие-то звуки и движение снаружи, но я лежал в постели, мне было лень пойти посмотреть. После этого я больше никогда не видел дядю.

— Шеф! — воскликнул Фан Юаньхан. — Шум, который услышал Ли Чжэньфэй, могла быть вовсе не передвиганием мебели. Это мог быть кто-то, кто передвигает Хуан Муцюаня...

— Помнишь замок с цепочкой на двери в квартире старухи 4-5? — спросил Минг Шу. — По сравнению с дверью, эта цепочка явно намного новее. Ли Чжэньфэй услышал какое-то движение, но не смог встать и проверить, что происходит. Это вполне нормально, он работает в ночную смену, поэтому мог сильно устать. Но квартира 4-5 — это даже ближе к 4-1, чем 4-6.

Если Ли Чжэньфэй что-то услышал, то старуха должна была тоже это услышать.

— То есть... старушка не только слышала, но и видела что-то? — глаза Фан Юаньхана вспыхнули от внезапного осознания. — Она видела что-то, что напугало ее, что-то, что заставило ее установить новый замок с цепочкой для безопасности!

В этот момент позвонил Сяо Мань. Его голос слегка дрожал от волнения.

Отпечатки обуви, оставленные в квартире Хуан Муцюань, полностью совпадали с отпечатками обуви Ву Чжэня, а рост и вес человека, оставившего следы, по данным группы анализа следов, также полностью совпадали с Ву Чжэнем!

<http://bllate.org/book/14859/1321941>